

ОЛЬГА ДАШКОВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ГРЕШНИЦА

Ольга Дашкова

Грешница

«Автор»

2022

Дашкова О. В.

Грешница / О. В. Дашкова — «Автор», 2022

Он – чертовски хорош собой и молод, у него перспективы и прекрасное будущее. Она – слишком независима и свободна, любимая работа, редкие романы. Между ними невероятный секс, притяжение, страсть. Он стал для неё грехом, сладким, безумным грехом. А она всегда останется для него грешницей, которая предала.

© Дашкова О. В., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ольга Дашкова

Грешница

Пролог

Она узнала его сразу, словно почувствовала. Заметила лишь краем глаза силуэт, но сердце уже дрогнуло, а потом припустило в бешеном ритме. Так теперь было часто, почти каждую ночь Кира просыпалась от частого сердцебиения. Долго лежала, успокаивая себя, но все равно приходилось пить капли, чтобы унять это волнение и разбушевавшееся сердце.

Вот и сейчас любимый капучино с любимым пирожным в отличном кафе встали ровно поперек горла. Она с трудом сделала глоток, обжигая язык, отодвинула тарелку, боясь повернуться. Может быть, он и не заметит ее, и она уйдет спокойно.

Посмотрела в окно, снаружи под проливным весенним дождем по центральному проспекту спешили люди. Раскрытые зонты мелькали разноцветными пятнами, свет фонарей отражался от проезжающих машин, неоновые вывески мигали в разлитых лужах.

Киру сюда загнал именно дождь. С недавних пор она его не любила, еще больше не могла находиться в машине, когда капли барабанили по крыше, и от влаги запотевали окна.

Еле-еле на парковке нашла свободное место, добежала до крыльца кафе, но все равно промокла почти вся. Не сразу, но нашла свободный столик, небольшой, у самого окна.

Но люди за окном сейчас не отвлекали, даже размышление о новом проекте не приносило радости и азарта, как это у нее часто бывало. Кира спиной чувствовала его присутствие, отложила блокнот с карандашом, замечая, что сжимает его в руке так, что уже слышен хруст.

Он не один, с ним девушка. Ревность проскребала по быющемуся в бешеном ритме сердцу. Прикрыла глаза, медленно досчитала до двадцати. Надо уходить. Она не сможет смотреть ему в глаза.

Не хочет.

Не готова.

Не сейчас.

Никогда не будет готова.

Медленно стянула резинку, распутала тугий пучок волос, чтобы прикрыть ими лицо. Встала, бросила блокнот в сумку, на стол – денежную купюру. Начала медленно пробираться между близко стоящих столиков. Увлеченная своей конспирацией, не заметила официанта, тот резко развернулся, Кира наткнулась на поднос, который полетел прямо на нее.

Жуткий грохот на весь зал, кажется, даже музыка притихла, что до этого чуть слышно лилась из динамиков. На нее посмотрели все. Сжимает губы, смотрит на залитую вишневым соком белую футболку и стекающие по голым ногам красные потеки.

– Ой, девушка, извините ради бога. – Официант оправдывается, протягивая ей салфетку.

– Ничего, сама виновата, – чуть слышно, все так же наклонив голову, закрываясь волосами.

Господи, как стремно все это, она взрослая женщина, ей тридцать три года. Она прячется, маскируется, хочет сбежать, только бы не видеть того молодого мужчину и не встречаться с его пронзительным взглядом и такими до боли любимыми голубыми глазами.

Снова тяжело выдыхает, поднимает голову, убирая волосы. Открыто смотрит на парнишку-официанта. Обводит взглядом зал.

– Все хорошо. Спасибо, – принимает салфетку.

Снова чувствует жар плечом, он сидит именно там, справа, с молоденькой курносой блондинкой. Заставляет себя повернуться в ту сторону, чтобы показать, чтобы доказать самой себе, что она излечилась, что она когда-нибудь излечится.

Он стал старше. Светлая приталенная рубашка, волосы подстрижены короче, чем были, нет той лихой челки, которая постоянно падала на глаза, а Кира так любила зачесывать ее назад, оттягивая волосы до легкой боли, целуя при этом в губы.

В горле сразу пересохло. По спине потянулись противные капли холодного пота от надменного взгляда голубых глаз. Кира кивнула, быстро отвела глаза и свернула в сторону уборной. Ей не понравился, ой как не понравился этот его взгляд. Ну хотя, что она ожидала? За что боролась, на то и напоролась. Она думала, что все сделала правильно, но от этого стало только хуже.

Руки тряслись, умылась холодной водой, посмотрела на себя в зеркало. Лицо осунулось, какая-то рабочая футболка, короткая джинсовая юбка. Вид бедной, несчастной, замученной бабы. Ее привычная одежда для работ у заказчика. В сравнении с этим молодым мужчиной она выглядела так, словно три дня не ночевала дома.

Снова поймала себя на мысли, что не может даже про себя произнести его имя. Словно оно причинит еще большую боль, чем есть. Громко хлопает за спиной дверь. Кира резко поднимает голову, встречаясь именно с теми голубыми глазами, которые совсем недавно прожигали ее насквозь.

Мужчина медленно подходит ближе, опирается руками по обе стороны от нее, зажимая Киру между своим сильным телом и раковиной.

– Ты все так и продолжаешь бегать от меня?

Голос низкий, хрипловатый. Двигается ближе, Кира чувствует жар его тела, запах – цитрусы и свежесть, от него кружит голову. Дыхание щекочет шею, а одна рука уже скользит по обнаженному бедру.

– Не надо.

– Что не надо?

– Не надо, Ян. – Имя скребет горло.

– Почему всегда решаешь ты, что надо, что не надо?

Кира цепляется до белых костяшек за раковину. Кожа горит под пальцами мужчины, которые уже забрались под короткую юбку. Господи, как она скучала по ним. Словно долбаная наркоманка.

– Ян, перестань.

– Раньше ты не останавливала меня, а просила еще. Или кто-то другой делал это лучше меня?

Внимательно смотрит через зеркало в его лицо. Совсем другой, словно чужой, не ее сумасшедший мальчик.

Совсем не ее.

Стал старше, плечи шире, руки грубее и настойчивее. Хотя прошел всего один год, длинный, безумно одинокий, полный слез и терзаний год.

Он задирает юбку выше, отодвигает тонкую полоску трусиков. Кира, словно парализованная, не может даже сдвинуться с места, только шепчет:

– Ян, пожалуйста. Не надо.

– Ты права, могут зайти.

Резко хватает за плечи и заталкивает в первую попавшуюся кабинку. Тут же ее юбка задирается до талии, настойчивые пальцы отодвигают в сторону белье.

– Почему ты такая мокрая?

– Ян... – Дыхание сбивается, из груди вырывается то ли стон, то ли всхлип, когда пальцы мужчины проходят по половым губам, собирая влагу ее возбуждения.

Звук расстегивающегося ремня, шелест одежды. Резкий толчок, он заполняет ее сразу, до конца. Лево́й рукой задирая футболку и до боли сжимая грудь, оттягивает чашечку бюстгальтера, зажимает между пальцами затвердевший сосок.

– Черт, – хрипит, резко вбиваясь.

Моментальная волна удовольствия проносится по телу. Словно цунами, разрушая все на своем пути.

Толчок. Еще. Резко. До боли. До сладкого удовольствия, растекающегося по телу. Оргазм накрывает неожиданно, разрываясь огненным шаром в груди на мелкие частицы, разрывая на эти же частицы ее сознание. Кричит, закрывая рот ладонью, прикусывая ее.

Мужчина кончает следом, дергаясь внутри, теплая сперма стекает по его члену и бедрам. Он крепко за шею прижимает Киру к себе, часто дышит, до боли и хруста сжимая плечи.

– Думал, забуду. Не получилось.

Выходит из нее так же резко, разжимая руки, Кира чуть не падает, хватается за стены. Позади нее хлопает дверь, льется вода.

– Ой, мужчина, а это женский туалет.

– Да? Я, видимо, перепутал. Уже ухожу.

– Ой, ну что вы. Вы ничуть не мешаете.

Женский смех, вода больше не льется. А Кира больше ничего не слышит.

Не видит.

Не чувствует.

Разворачивается, оседает на унитаз, зажимая рот рукой, глотая слезы и накатившую истерику. Он даже не произнес ее имя. Ни разу. Воспользовался, как вещью, наказывая и унижая.

Она знает, за что.

Она заслужила.

Глава 1

– И почему мне не восемнадцать лет?

– О чем ты?

– Смотрю на этого парнишку и вот прямо жалею, что мне не восемнадцать лет.

– Света, тебе тридцать пять, и у тебя двое детей.

Светка поморщилась, посмотрела в глаза подруге:

– Вот умеешь ты испортить настроение.

– Обращайся.

– Нет, ну ты только посмотри на него. Я удивляюсь, как тут еще не висят гирлянды из оставленных девичьих трусиков и бюстгалтеров через весь автосервис. Да я бы и мужским не удивилась.

Светка развернула Киру в сторону сервиса, где сейчас ее машине, красному «мини-куперу», меняли пробитое в поле колесо. Жаркое майское солнце ослепляло, она прикрыла лицо рукой и увидела предмет Светкиных терзаний и вздохов последние пятнадцать минут.

Молодой человек в белой бейсболке козырьком назад, с голым торсом и в коротких шортах ловко орудовал домкратом, поднимая машину, а затем снимал поврежденное колесо. Кира склонила голову, пригляделась:

– Боже мой, ну до чего хорош, паршивец. До чего хорош.

Светка все не унималась, а парень и правда был хорош. Когда он встал с корточек, выпрямился и легко поднял тяжелое колесо, Кира удивилась. Мышцы заиграли, четкие кубики пресса, косые мышцы живота, татуировка на левом боку и по всей правой руке до плеча, переходящая на шею. Что именно там было, Кира не могла разглядеть с такого расстояния.

Парень шел на них, шурился от солнца и, кажется, смотрел ей прямо в глаза. Как-то странно дернулось сердце, словно от испуга, и часто забилося. Так бывает, когда какой-нибудь гад подрезает ее на дороге, думая, что женщина за рулем – это не человек. Сердце в испуге отбивает неровный ритм, а ладошки потеют.

– Ох ты, боже мой, Светлана Васильевна, только спокойно, у тебя дети, двое детей. Интересно, что такой красавчик делает в этой дыре? – Светка успокаивала сама себя, параллельно задавая вопросы.

Парень уже прошел, при этом Кира точно видела, как он мазнул взглядом по ее голым ногам в коротких шортах, затем по ее серой майке, а потом подмигнул. Это было так неожиданно и откровенно, что девушка растерялась.

Она утром не надела бюстгалтер, потому что проспала, накинула на майку джинсовую курточку, на ноги натянула кроссовки. Скрутив волосы в высокий пучок, погнала через весь город в прекрасный загородный комплекс с живописным названием «Озерки» к заказчику.

И вот именно сейчас, на двадцатисемиградусной жаре, ее соски решили заостриться, показывая себя во всей красе работнику шиномонтажа. Кира скрестила руки, прикрывая грудь, хоть и поздно было уже это делать, он все уже наверняка увидел.

– Разве в таких, как ты выразилась, «дырах» не могут работать красавчики?

То место, где им пришлось менять колесо, не было самым презентабельным, обыкновенный сервис и шиномонтаж, каких десятки на окраинах города, на самой обочине. Но он оказался ближайшим, чтобы поменять или подлатать колесо.

– Могут, но не в брендовых кроссовках и шортиках. – Светка проводила парня взглядом, пока тот не зашел с колесом в помещение. – Да и татуировки на нем не из простых и дешевых.

– Да? Не обратила внимания.

– Ты вообще на кого-нибудь обратишь внимание? Сколько можно уже, Кир? На Сергееве не сошелся свет клином. Хотя я тебя предупреждала: крутить романы с заказчиками – не самая хорошая идея, особенно если еще эти заказчики имеют беременных жен.

– Я ничего не знала про жену и уж тем более беременную. Я бы на пушечный выстрел к нему не подошла тогда. И не подпустила, ты знаешь, это табу.

– Да козел твой Сергеев. Конченный козел.

– Он не мой.

– А страдаешь так, будто все еще твой.

Светка одернула на себе сарафан, разглаживая складки на аппетитной груди третьего размера. Откинула на спину темную прядь волос и вновь посмотрела на подругу.

– Не страдаю, на хер он мне упал? Проект закрыт, жена на днях рождает.

– Да, ты им сделала чудный садик – с дорожками вдоль голубых елей, клумбами из роз и такой милой маленькой качелькой. Тебя вообще не смутили детские качели при разработке дизайна ландшафта?

– Не смутили. Многие заказывают и качели, и горки, целые детские домики.

– А то, что этот заказчик был сорокалетний мужик, якобы холостой? Господи, какая дура, ведь умная, точно умная, но такая дура!

– Не начинай.

Кира села на скамейку, вытянула ноги и откинулась назад, подставляя лицо палящим лучам майского солнца.

– Ой, ты еще шарики надуй и упаковку памперсов купи, поздравь молодого папашу.

– Зря я тебя взяла с собой. Весь мозг сейчас мне изнасилуешь. И вообще, зря рассказала про Сергеева, так и знала, что будешь гнобить меня до конца дней.

– Я твой поставщик растений, как без меня-то? И подруга, которая всегда переживает. Кир, ты пойми, не надо так, как ты. Не надо грузиться, ну было и было. Женат – не женат, подонок, подлец – это все жизненный опыт. Да, больно, противно, стремно на душе, но жизнь, в ней полно многого другого.

– Ой, ну чего ты заладила, словно я в монастырь собралась? Да, много всего хорошего, у меня это любимая работа.

– Работа – это не все. Мир прекрасен, удивителен и щедр на сюрпризы. Вот сегодня ты проспала, не надела лифчик, а тот красавчик чуть косоглазие не заработал. Я видела, как у него встал, вот клянусь.

– Света, не гони.

Кира открыла глаза, сняла с волос резинку, волосы рассыпались по плечам, отливая на солнце темным медом.

– Ну посмотри, до чего он сладенький.

– Карпов, что ли, опять в командировке?

– Ой, при чем тут Карпов?

– Он твой законный муж и должен обуздать гормоны своей ненасытной жены. А то вон, уже на пацанов заглядываешься.

Светка махнула рукой и уставилась на дверь, где снова появился парень. Он стоял, опершись на дверной косяк, вытирая руки какой-то грязной тряпкой, и смотрел на них.

– Тебе надо с ним замутить.

– С кем?

– С парнишкой, смотри, какой он ладненький.

– Ему лет-то сколько? Я могу его только усыновить, а не замутить.

– Ой, старушка нашлась, тебе сейчас никто больше двадцати пяти не даст. Попка как орех, титьки торчат, губки пухленькие. Любой малолетке фору дашь.

– Спасибо, дорогая, но мне не двадцать пять, а тридцать два. И я об этом знаю.

Кира чувствовала на себе взгляд того парня, он обжигал сильнее майского дикого солнца. Она хотела повернуть голову и посмотреть в его наглые глаза, но не могла этого сделать, словно стеснялась.

– Познакомься с ним, а если попросит телефончик, то дай. Да и вообще, все, что попросит, дай.

– Светлана Васильевна, откуда в вас этот разврат?

– Так, иди закадри мальчика. Покажи, как надо делать то, что не умеют его малолетки-ссыкухи.

– Ой, Свет, все, отстань. Никому и ничего я не собираюсь показывать.

– Ну и дура.

– Согласна.

Парень снова прошел мимо и опять с ее колесом на плече. Если он так таскает их каждый день, да по несколько, неудивительно, что он такой накачанный.

– Ян, проверь еще масло.

Другой парень выглянул из открытой двери и снова пропал. Кира со Светой синхронно посмотрели в сторону «мини-купера». А тот, кого называли Яном, никак не отреагировав, продолжал ставить колесо на место.

Девушки молча наблюдали за его движениями, а он даже ни разу на них не взглянул. Когда закончил с колесом, полез под капот, Кира мало понимала, что он делает. Свою любимую машинку гоняла в сервис регулярно, там смотрели, меняли, доливали, сливали, подкручивали и диагностировали все сами.

Светке позвонили, она отошла, но Кира слышала, как она что-то говорит про котлеты и необходимость поставить суп в холодильник. Дети, как же это мило.

– Что-то не так?

Подошла вплотную, заглядывая под капот. Парень повернул голову и посмотрел на нее. В тени было видно, что у него голубые глаза с темно-синими лучиками от зрачка, красивая линия бровей, четко очерченные губы и щетина, что прибавляла ему возраста. Кира про себя так и сказала: «Ух ты!» и слегка зависла на глазах парня. А по щекам отчего-то захотелось провести рукой, так, что закололо подушечки пальцев, словно Кира уже потрогала и поняла, как колется щетина.

Но парень так и не ответил на ее вопрос, сам продолжая рассматривать девушку.

– Я хочу отвезти тебя до дома.

– Прости, я не расслышала. Что ты сказал?

Глава 2

- Я тебя подвезу.
- Зачем? Я сама умею водить.
- Потому что я так хочу.

Кира выпрямилась, откинула волосы назад, засунула одну руку в задний карман джинсовых шорт и уже по-другому посмотрела на парня. Первая волна этой странной эйфории моментально сошла, оставив какую-то горечь, смазанную его поведением и этим наглым заявлением.

- В этой жизни не всегда получаешь то, что хочешь. Не думал об этом?
- Да? Странно. Я не замечал.

Парень стоял совсем близко, Кире пришлось запрокинуть голову, чтобы посмотреть на него, прикрываясь от солнца, которое светило прямо в глаза. Высокий, широкоплечий, она старалась не смотреть на мышцы и татуировки, покрывающие руку, а только в лицо. Но лучше бы она и туда не смотрела. Парень улыбнулся, обнажив ровный ряд белоснежных зубов, на щеках стали видны ямочки, глаза искрились.

- Да уж... – сказала вслух, вырвалось само как-то.

Он что, издевается? Кира не любила наглых, вот именно таких – уверенных до безобразия в себе пацанов. А то, что он был пацаном, было ясно сразу, непонятно, на что Светка пускала слюни. Ну фигура, ну и что дальше?

- Сколько я вам должна?

Ей хотелось быстрее расплатиться и уехать уже домой, принять душ, сменить майку, которая так и липла к спине и груди, показывая еще больше ее торчащие снова так не вовремя соски.

- Нисколько.
- Это что, благотворительность?
- Хотя нет, я передумал. Один поцелуй прекрасной девушки.
- Господи, как неоригинально, – хмыкнула.
- Так я вообще парень неоригинальный.
- Я заметила. Так сколько и куда платить?

Он уже стал раздражать ее своей улыбкой, насмешливым взглядом, расслабленной позой, голым торсом, плоским животом и кубиками пресса, за которые так и цеплялся взгляд.

Наверняка у своих ровесниц где-то там, в институте, в элитных загородных или пафосных ночных клубах, он пользуется бешеной популярностью. Кира готова была спорить на что угодно, что это так.

- Но точно не здесь.
- Не сейчас.
- Не с ней.

Ян продолжал молчать, разглядывая девушку. Ему все больше нравилось то, что он видел: вздернутый носик, чуть заметные веснушки, которые он все равно разглядел. Темные волосы, отливающие медом на солнце, то, как девушка начинала закипать, а он выводил ее намеренно тупым подкатом, но она не опускалась до грубости. А еще от нее чуть уловимо пахло полевыми травами и еще чем-то приятным, он не мог понять.

- Так что насчет поцелуя?

Безумно хотелось попробовать ее губы, наверняка они сладкие, а еще впиться в эти торчащие соски, которые так и манили, хотелось их потрогать, ощутить их упругость и твердость, так что чесались ладони.

- Если это все, и денег с меня не возьмут, то нам пора ехать. Спасибо.
- Ян.

- Что?
- Меня зовут Ян.
- Спасибо, Ян, вы очень нас выручили.
- Не за что. Обращайтесь.
- Непременно. В другой жизни.
- Думаю, это будет раньше.

Кире еще больше захотелось скорее уехать, чтобы не находиться около этого парня. Он раздражал, все хорошее настроение, что было после поездки к заказчику, испарилось, а еще ехать по забитым пробками дорогам. Нервно дернула ручку двери, села за руль, а он все продолжал стоять перед машиной, но уже закрыв капот. Словно девочка, ей-богу, растерялась перед пацаном. Имя-то наглое какое – Ян, да и сам такой же.

– Света! – громко крикнула, махнула подруге рукой, приглашая сесть.

– Ну что, телефончик попросил? О да, вот так, включи кондиционер, я облилась потом, что за адская жара в мае?

– Ага, попросил, только не телефончик.

– Сразу трахнуть? Ну, паршивец! Но каков паршивец!

Светка смеялась, качая головой в знак осуждения, а Кира, выкрутив руль своего любимого «мини-купера», дала по газам, обдав паршивца клубом пыли из-под колес.

– Нет, до этого не дошло. Просил поцелуй.

– Какой романтичный мальчик... – Светка театрально сложила на груди руки.

– Хамло.

– Да чего ты так завелась? Зацепил, да, зацепил пацан?

– Ой, Свет, не начинай.

– Да чего ты так реагируешь-то? Ну, молодой, ну, наглый, тебе что, с ним – детей крестить, под венец идти? Здоровый, нормальный, качественный секс с молодым, красивым парнем еще никому не навредил. Ты видела, он ходячий тестостерон. Господи, там, наверное, такой агрегат в шортиках, что мама не горюй.

– Света, завязывай.

– Для кого бережешь-то себя? Для таких, как Сергеев твой?

– Ой, да при чем тут снова несчастный Сергеев? Там было-то всего пару раз.

– Вот именно, что пару раз, и вспомнить нечего.

– Да он пацан совсем, да я его вижу первый раз в жизни. Ты за кого меня принимаешь?

– Ну и что? Так это хорошо. Никаких обязательств, ты не будешь накручивать себя возрастом, что пора замуж. Чисто секс, ничего личного.

Да, конечно, Светка была права, и чего она так психанула и взъелась на мальчика? Ну, подкатил так, как умеет, ну, заигрывал, а она прям историю уже выдумала в голове о домогательствах взрослой тетеньки. Мол, она не такая, она из высоких материй соткана.

Кира усмехнулась, настроение улучшилось. А мальчик и в самом деле был хорошенький. Только не умеет она с такими, ей надо, чтобы мужчина был постарше, чтобы добивался, ухаживал. Хотя был такой, и не один, они и добивались, и ухаживали, и были старше. Но где сейчас все они? У кого жена рождает, у кого скоро внуки будут.

Нет, Кира не считала себя одинокой и не стремилась замуж, вполне самодостаточна, хорошая работа, собственная квартира, образование, перспективы, все было при ней. Были мужчины, романы, случайные и не очень. Но такова женская сущность, что ей хотелось свить гнездо, зажечь очаг, родить детей. Не прямо вот сейчас, а вообще. Но хотя даже от одних мыслей становилось страшно.

Подруга толкала ее на приключения, которых у нее в последнее время было мало, – работа, дом, новые проекты, активизировались заказчики с приходом весны. Всем надо новые

дизайны, ландшафты, где выкопать пруд, где копать бассейн и срочно устроить японский сад или водопад.

Высадив Светлану у ее дома в небольшом коттеджном поселке, отказалась идти в гости, очень хотелось домой, да и Офелия голодная, все ноги ей оттопчет, будет смотреть осуждающе. Свою кошку она любила.

Странно, но на выезде из поселка машину снова повело в сторону, как на поле. Кира притормозила, вышла, теперь уже спустило другое колесо. Вот словно ее день сегодня, звезды сошлись, карта легла, все совпало, чтобы не доехать до дома и получить тепловой удар. Да и дорога, что она выбрала, проходила через лес, Кира решила срезать путь и вот теперь стоит в лесочке, а вокруг ни души.

Как назло, ни насоса, ни компрессора у нее не было. Да и зачем, она же девочка, не будет же сама качать колеса. Она не девочка, она тупица. Села за руль, уже хотела было звонить Светлане, чтобы спасала, подключала мужа, вызывала эвакуатор. Но, опустив голову, увидела небольшой прямоугольник. На полу валялась визитка, Кира подумала, что это у нее выпала, но, подняв, прочитала: «Шиномонтаж, автосервис», адрес и телефон, а на обратной стороне еще один номер, написанный уже от руки, и имя Ян.

– Вот точно паршивец, как знал, что увидимся еще.

Можно, конечно, было не звонить, справиться самой, она ведь такая самостоятельная, но словно бес толкнул в ребро, набрала номер.

Глава 3

Кира облокотилась на капот автомобиля, запрокинула голову и принялась ждать. Было так тихо и хорошо, чирикали птички, деревья шелестели яркой весенней листвой. Конец мая стоял безумно жарким, отцвела черемуха, уже зацвела сирень, ее аромат разносился по всему лесу и кружил голову.

Голос парня, когда он ей ответил, был серьезным, Кира даже подумала, что, может, это и не его номер. Но, как ни странно, он ее узнал, так и назвал: «Красный „мини-купер“» и засмеялся. Обещал скоро приехать, только пусть она скинет ему геолокацию. Ох уж эти современные технологии, не спрятаться ни от кого и не скрыться.

Кира скинула, чуть постояла у машины, увидела в лесу красивые голубые незабудки, пошла за ними. Она часто предлагала заказчикам много ранних весенних цветов, но только незабудки имели безумно сильный аромат, на любителя, конечно, но Кире он нравился.

Нарвала целую охапку, сквозь ветки увидела, как рядом с ее машиной притормозил черный и пыльный «УАЗ». Девушка замерла на месте, прижимая к груди букет. Чуть отошла за дерево, жалея о том, что так и не закрыла свою машинку, а там сумка, ключи от квартиры, ноутбук, в котором новые проекты. Господи, надо же быть такой дурой!

Из пыльного «Патриота» никто не выходил. Может, быстро побежать, сесть за руль и заблокировать двери? Точно, и поехать на спущенном колесе. Но вот из машины кто-то вышел, Кира присела на корточки, спрятавшись за толстым стволом. Мужчина был вроде бы один, обошел ее «мини-купер», пнул колесо, заглянул в салон, потом огляделся по сторонам.

Кира пригляделась: черная футболка, бейсболка, камуфляжные штаны, может, дачник какой, с виду не страшный. Встала, сделала несколько шагов, снова замерла, все так же прижимая к себе незабудки.

– Эй, это ваша машина? – крикнул мужчина, увидев ее.

Прятаться дальше было бессмысленно, Кира пошла к машине. Чем ближе она подходила, тем неудобнее ей становилось. Вроде обычный мужчина, около сорока, сильный, крепкий. Но она физически чувствовала его взгляд на своем теле, голых ногах и открытых плечах. Она прикрывала грудь цветами и медленно подходила.

– Привет, красавица.

А вот это совсем не понравилось, ни эта его «красавица», ни «привет». Что за день-то сегодня такой стремный? Надо было сидеть там, в кустах за деревом, как мышка, и не дышать, черт с ней, с сумкой и вещами.

– Здравствуйте.

– Тебе помочь?

– Нет, спасибо, я уже позвонила, муж сейчас приедет.

Это «тебе» резало слух, она привыкла обращаться на «вы» к незнакомым людям.

Мужчина странно хмыкнул, начал обходить ее машину, чтобы подойти ближе. Но Кира стала двигаться в противоположную сторону. Мужчина смотрел ей в лицо, потом снова на голое плечо, с которого съехала лямка майки, облизнул полные губы, а ее аж передернуло.

– И что за мужик такой, что отправил жену в лес одну?

– Да вот, так получилось.

Кира пожала плечами, продолжая медленно обходить «мини-купер», хотелось послать его куда подальше, наглубить, чтобы отстал. Но мозгом она понимала, что совсем одна на лесной дороге, надо или по-хорошему, или бежать. Хотя с чего она решила, что он злодей и насильник? Но сама обстановка располагала к страшной картине, достойной фильмов про насильников и их случайных жертв. Даже птицы перестали чирикать, или ей так показалось?

– Но ведь он еще не приехал, давай я чем-нибудь помогу.

– Нет, спасибо, не хочу вас утруждать.

– Я много чем могу помочь. Такой красивой девочке грех не помочь.

Кира выдавила улыбку, щупая задние карманы шорт, ища телефон, но его там не оказалось. Быстро начала смотреть по сторонам, на землю, но ведь он точно был в кармане, она засунула его туда.

Медленно начала накрывать паника, нарастающая изнутри. Она остановилась, мужчина оказался совсем близко, она даже почувствовала его запах, он резко протянул к ней руку, а из ее руки выпали цветы.

– Валера.

Она словно оглохла, во все глаза смотрела на него, даже разглядела небольшой шрам на левой щеке и темно-зеленые глаза. Кира сделала шаг назад, не понимая, что он с ней просто знакомится. Но тут раздался громкий автомобильный сигнал, девушка вздрогнула, из кустов метнулась вверх птица. Ее сердце также метнулось в груди, отдаваясь частыми ударами в ребра.

Мужчина обернулся, им навстречу шел парень в светлой майке и шортах, бейсболка так и была надета козырьком назад. Кира перевела на него взгляд, громко выдохнула. Господи, нервы совсем ни к черту стали, пора пить успокоительные.

– А вот и муж приехал, – сказала чуть слышно, указывая на подходящего парня рукой, а потом помахала. – Дорогой, у меня опять проблемы с колесом, представляешь?

– Ты чего, испугалась меня? – Мужик так странно на нее посмотрел, на что Кира пожала плечами. – Вот же дура, совсем больная. Я же только помочь хотел.

Ян подошел ближе, вглядываясь в лицо девушки, она была напугана, большие светлогриазные глаза смотрели с тревогой, а под ногами валялись цветы. Он как-то сразу подобрался, внутри вспыхнул гнев, сжал кулаки. А то, что рядом с ней стоял здоровый мужик и пялился на нее, Яну совсем не понравилось. Подошел, оттесняя его, закрывая девушку собой.

– Что здесь происходит?

– Да вот, испугалась меня. Я ведь только помочь хотел, ты уж... это... парень, объясни своей жене, что не все злодеи на проселочных дорогах.

Жене?

Ян улыбнулся, прижал испуганную девушку к себе, обнимая сильными руками, пряча ее удивленное лицо на своей груди.

– Да, она у меня такая трусиха. С ней постоянно что-то случается, вот колесо пробила за час второй раз. То вот от испуга шарахается.

– Бабы за рулем – совсем беда. Ну, бывайте. – Тот, что назвался Валерой, бодро зашагал к своему пыльному «Патриоту», обернувшись, махнул рукой и уехал.

Все это время Ян прижимал девушку к себе. Она не сопротивлялась и так идеально подходила под него, словно совпали два кусочка мозаики – ее хрупкое тело и его руки, она была ему ровно до подбородка. Он чувствовал, как она напряжена, погладил по спине, вокруг витал невероятный аромат каких-то цветов, окутывая их.

– Чем так пахнет?

– Незабудки.

Кира поняла, о чем он спрашивает, тихо ответила, сердце медленно успокаивалось, в его руках было спокойно, а вот так обниматься посреди леса с человеком, которого она видит второй раз в жизни, было так привычно и нормально, что она даже этому не удивилась. Сегодня вообще странный день, неизвестно, что он приготовил ей дальше.

– Муж?

– Надо было как-то себя обезопасить. Он так напугал меня, думала, сейчас изнасилует в кустах и убьет потом.

Вся та злость и непонятная агрессия на этого мальчишку как-то странно прошли. Сейчас он не был таким наглым и самодовольным, может, это стресс, и она просто ничего не замечает?

Ян снова улыбнулся, прижал Киру к себе чуть крепче, пользуясь ее состоянием, а то еще немного, и вернется та колючка, которая так деликатно его отшила совсем недавно. Было непривычно так стоять и просто обнимать девушку, он обычно брал то, что хотел, и шел дальше, на нежности и всякого рода пустяки не было ни желания, ни времени.

Он все еще хотел попробовать ее соски на вкус, накрыть грудь ладонью, почувствовать, как та ляжет в его руку. Он помнил, как их контур отчетливо виднелся через тонкую трикотажную майку. От близости рядом с ней член уже стоял, болезненно упираясь в белье.

– Я спас принцессу от злого дракона, мне положен поцелуй.

– Ты до сих пор веришь в сказки?

Глава 4

– Ну, как ты, милая моя? Скучала? Я тоже.

Кира наконец добралась до своей квартиры, открыла дверь, зашла, бросая сумку на пол. Кошка сидела прямо у порога и осуждающе смотрела на нее, вот она прямо чувствовала, что даже животное знает, чем она занималась в лесу.

Гаишник, остановивший ее на дороге, долго вчитывался в документы, потом вглядывался в лицо и искусанные губы, а еще засос на шее. Для приличия спросил, все ли у нее хорошо, на что Кира ответила, что все просто сказочно. Но стыдно было невероятно. У нее засосов не было с десятого класса, когда одноклассник Леха увлекся, за что потом схлопотал по морде.

– И не надо на меня так смотреть, – разговаривать с Офелией было привычно, самый благодарный слушатель, хотя было видно, что кошка ее чаще осуждает, но снисходительно терпит.

Кошка для приличия подошла, потерлась о ноги, ушла и села у пустых мисок.

– Да, пожрать-то ты всегда готова. А вот войти в положение – нет.

Кира положила кошке корма, пошла в ванную, посмотрев на себя в зеркало, замерла. Медленно сняла шорты, мышцы все еще помнили тот болезненный спазм, а внизу живота все снова сжалось лишь при одном воспоминании. Странно устроен организм, ты вспоминаешь, мозг посылает сигнал органам, и ты снова чувствуешь. Толчки, пульсацию, удовольствие.

Сняла майку, соски торчали, на правой груди тоже засос, провела по нему пальцами, заметила, как они дрожат. Встала под горячий душ, хотя всю дорогу хотела под холодный, чтобы освежиться и прийти в себя. Но тело колотило, как в ознобе, словно она заболела, подцепила какой-то вирус, болезнь.

Этот мальчишка точно был носителем ее вируса.

Когда все пошло не так? Как она это пропустила? После фразы, что Ян такой большой, а все еще верит в сказки, или после того, как он поцеловал ее? Казалось, что это уже не имеет значения. Уже тогда не имело.

Поцелуй мужчины, который берет то, что он хочет.

Настойчивый.

Наглый.

Дерзкий.

Как он сам.

Ей бы оттолкнуть, ведь она же не такая, она соткана из тонких материй, но нет, мозг отключился. Инстинкты, ощущения – настолько острые, что больно. Села на дно душевой кабины, откинулась на стенку, прикрыла глаза.

– Какая же ты вредная, словно колючка.

Снова целует, кусает губу, а Кира отвечает, хватаясь за шею Яна. Кусает в ответ, лижет языком. Его руки уже под ее майкой, на ее груди, пальцы перекатывают соски, чуть оттягивая их. Кира стонет, прижимается плотнее.

– Вот же черт... – Сам стонет ей в губы.

Ян подхватывает ее под ягодицы, куда-то несет, Кира чувствует теплый металл под собой, а с нее уже снимают майку. Болезненный поцелуй на шее, он так сильно засасывает кожу, что точно останутся следы, но сейчас это не важно.

– Почему ты так пахнешь?

Яна ведет в сторону, снова запах этих цветов, он въедается в поры и в легкие. Грудь идеально ложится в его ладонь, она небольшая, с припухшими сосками, он втягивает их губами, ему хочется сожрать эту девчонку. Она сама стягивает с него футболку, прохладные пальцы чуть касаются горячей кожи, а ему этого мало. Всего мало.

– Пойдем, крыша реально едет.

– Куда?

Кира ничего не понимает, потому что ей не дают прийти в себя. Его руки, губы, они везде. Его так много.

– Тут рядом.

Снова подхватывает под попку, открывает дверь какой-то белой машины, она большая и высокая. Точно, Ян приехал на ней. Ее бросают на сиденье, тут же расстегивают шорты и стягивают их вместе бельем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.